

С. В. Кулик

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА НОВГОРОДЧИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О партизанском движении на Новгородчине в годы Великой Отечественной войны невозможно говорить в отрыве от реалий борьбы в тылу врага на всей территории Северо-Запада России. Кроме того, новгородские и псковские земли тогда входили в состав единой Ленинградской области, действия всех сил народного сопротивления в регионе координировал Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД).

В 1944 году ленинградские чекисты отметили, что «в связи с тем, что Новгородский район являлся передним краем нашей обороны, партизанские отряды там не действовали»¹. При этом следует отметить, что территория будущей Новгородской области имела свою определенную специфику. Линия фронта разделила ее с лета 1941 по зиму 1944 года. С одной стороны, здесь была достаточно высокая концентрация как немецких солдат, так и их союзников, но, с другой стороны, сложный рельеф местности (леса, болота) позволял советскому командованию отправлять вооруженные группы в тыл противника не только по воздуху, но и по земле – через бреши в обороне врага. Южнее озера Ильмень удалось создать Партизанский край. Он являлся не только символом борьбы против гитлеровских захватчиков, но и оттягивал на себя значительные силы тыловых и охранных подразделений вермахта. Однако сама организация партизанского движения была достаточно сложным процессом, особенно в начальный период войны.

В Советском Союзе во второй половине 20-х – первой половине 30-х годов XX века шла достаточно активная подготовка к партизанским действиям в случае возможной будущей войны. Партизанские группы даже иногда участвовали в общевойсковых учениях, в частности в Ленинградском военном округе осенью 1932 года. Но военная доктрина, одним из положений которой было утверждение, что «вое-

¹ Архив Управления ФСБ РФ по Новгородской области. Ф. 7. Д. 33 «Сборник материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника в районах области, подвергшихся оккупации». Л. 37.

вать будем на чужой территории, малой кровью – могучим ударом», привела к тому, что партизанские базы были ликвидированы, а подготовка личного состава свернута.

Практически все партизанские кадры были уничтожены в результате репрессий в 1937–1938 гг. Пострадали многие работники Генштаба, НКВД, секретари обкомов, которые в начале 1930-х годов занимались подготовкой к партизанской войне, командиры Красной Армии, имевшие специальную партизанскую подготовку. Была ликвидирована сеть партизанских школ во главе с компетентными руководителями. Были расформированы партизанские отряды и группы².

Поэтому многие руководители партизанского движения в начальный период Великой Отечественной войны практически ничего не знали о заблаговременной подготовке к партизанской борьбе, ее организации, весьма активно проводившейся в Советском Союзе в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Ситуация в значительной степени усугубилась еще и тем, что сама мысль о враге, который сможет глубоко вторгнуться на территорию СССР, рассматривалась не только как нелепая, но и потенциально вредительская. Ведь на юго-западе в 1940 г. западная граница была значительно отодвинута непосредственно от территории Ленинградской области.

Первые недели войны показали глубокую ошибочность всех этих концепций. Отказ от военной доктрины, предусматривавшей возможность партизанской войны и разрушение системы подготовки к ней, несомненно, сказался в начальный период Великой Отечественной войны. Войска нацистской Германии и ее союзников успешно развивали наступление на фронте. И именно в этих экстремальных условиях ленинградское советско-партийное руководство приступило к организации партизанского движения в тылу противника. Настоятельно требовались профессиональные кадры. Ставка делалась на лиц с хорошей физической подготовкой, а также с военными знаниями: спортсменов, участников гражданской войны в Испании и советско-финской войны. Многим будущим партизанским командирам в первые недели войны мысль, что они будут воевать на территории родной Ленинградской области, казалась немыслимой. Будущий партизанский командир Н. И. Афанасьев так вспоминал начало своего боевого пути 6 июля 1941 года: «Вечером следующего дня нас спешно построили во дворе общежития. Из строя вызвали всех, кто имел боевой опыт: участников гражданской войны, финской, боевых действий на Халхин-Голе, Хасане...

Всем нам было приказано собраться в клубной комнате. И здесь командир полка сказал, что имеет поручение обкома партии предложить всем имеющим военный опыт принять участие в боевой работе в тылу врага.

Предложение было совершенно неожиданным. Мы смутно представляли себе в те дни, где проходит линия фронта. Но твердо верили в

² *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 37.

силу Красной Армии. И я, например, подумал, что предлагают нам принять участие в каких-то операциях на территории оккупированных гитлеровцами государств: в Польше, во Франции...»³.

Николай Иванович Афанасьев прошел путь от командира батальона 6-го истребительного партизанского полка, сформированного в Ленинграде в июле 1941 года, до заместителя начальника Волховской опергруппы Ленинградского штаба партизанского движения. В середине июля 1941 г. его пригласили в Смольный на встречу с А. А. Ждановым. «Предмет разговора был страшен. Потому что узнали мы от Жданова, что нашему городу угрожает самая непосредственная опасность: враг уже на территории Ленинградской области. 9 июля гитлеровцы заняли Псков и продолжают рваться вперед. Их армиям сопутствует успех, захватчики стремятся развить его. Жданов говорил о том, что смертельная опасность нависла не только над Ленинградом – гитлеровцы стремятся к Москве»⁴.

В этих условиях политическое руководство Советского Союза призвало население на оккупированной врагом территории начать крупномасштабную партизанскую войну. ЦК ВКП (б), ЦК компартий союзных республик, обкомы партии и военные советы фронтов с помощью органов государственной безопасности и ГРУ развернули активную работу в этом направлении. Уже в августе 1941 г. Ленинградским обкомом ВКП (б) и Военным советом Ленинградского фронта была создана тройка по организации партизанского движения и практическому руководству им на оккупированной немцами территории Ленинградской области.

В ходе войны партизанское движение прошло три стадии развития, которые хронологически, в основном, совпадают с тремя периодами Великой Отечественной войны. Эта взаимосвязь и обусловленность определялась тем, что деятельность партизанских формирований с самого начала была подчинена интересам Красной Армии как главному фактору в разгроме агрессора, а потому изменения на советско-германском фронте самым непосредственным образом влияли на организацию, размах и целенаправленность партизанских ударов.

Но партийному руководству организация партизанской борьбы в тылу врага виделась как достаточно простое дело, несмотря на все безусловные успехи вермахта. Смольному казалось, что антифашистское сопротивление можно развернуть по разнарядке, по приказу, используя все возможности командно-административной системы. Именно поэтому в своих первых выступлениях А. А. Жданов явно недооценивал не только успехи противника, неподготовленность первых партизан, но и достаточно сильный шок русского населения от событий первых дней войны. Лидер ленинградских большевиков заявлял: «Защищать свою землю надо не только на фронте, но и в тылу неприятеля.

³ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. Л., 1983. С. 10.

⁴ Там же. С. 13–14.

Надо сжигать вражеские склады и цистерны с горючим – тогда фашистские танки не смогут идти вперед. Надо смело взрывать склады боеприпасов – тогда немцы не смогут стрелять. Надо бить их резервы на подходе к линии фронта – тогда они лишатся пополнения. Надо уничтожать автомашины и поезда врага – тогда он не сможет двигаться. Надо взрывать мосты и железнодорожное полотно, и враг лишится возможности снабжать свои войска, не сможет наступать...»⁵.

Партийное руководство поставило целый комплекс задач перед формирующимися силами сопротивления в тылу противника. Но необходимое для этого материально-техническое обеспечение практически отсутствовало. Партизанские командиры признавали: «Самое слабое место в руководстве партизанскими отрядами, действующими в тылу, это отсутствие каких-либо средств связи. Крайне необходимо для этого иметь небольшие переносные радиопередатчики. Пока же связь осуществляется только живая, т. е. через специальных людей, которые после посылки в отряд возвращаются через 10–15 дней»⁶.

При этом, как позднее вспоминал Николай Афанасьев, воевать первым партизанам также было практически нечем: «Мы получали оружие, боеприпасы, продовольствие. Оружие совсем не бог весть какое, в основном старые немецкие винтовки. Каждому финский нож. На весь батальон – единственный, и тоже очень старый – времен первой империалистической войны, британский ручной пулемёт “Льюис”. Несколько полуавтоматических винтовок Симонова»⁷.

Одной из наиболее важных проблем для всех жителей города стал вопрос снабжения продовольствием. Обеспечить население продуктами питания позволило введение нормированного снабжения. 23 августа 1941 г. в 43 городах Советского Союза была введена карточная система распределения продовольствия и промышленных товаров с целью гарантировать получение гражданским населением минимального набора продуктов⁸.

Как уже отмечалось, организацией этих вооруженных подразделений параллельно занимались как советско-партийные органы, так и органы государственной безопасности. В Ленинградской области для подготовки квалифицированной агентуры, способной решать поставленные перед чекистами задачи в тылу врага, была создана сеть специальных конспиративных квартир для обучения кадров для разведывательно-диверсионной работы и 3 школы по подготовке агентов-радиостов.

Эти же школы готовили из людей, проверенных на боевой работе в тылу врага, агентов-боевиков, которые придавались в качестве физи-

⁵ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. С. 14.

⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 0-116. Оп. 12. Д. 28. Л. 11.

⁷ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. С. 14.

⁸ Красноженова Е. Е. Решение социально-бытовых проблем населения в период Великой Отечественной войны // Проблемы современной науки и образования. 2012, № 4. С. 31.

ческого прикрытия оперативным работникам при проведении последними агентурно-оперативных мероприятий в тылу противника. Школы готовили также агентов-маршрутников, связников, вербовщиков, которые направлялись затем на оседание в оккупированные немцами районы области⁹.

Так, в течение последних 5 месяцев 1941 г. в прифронтовых и тыловых районах Ленинградской области было сформировано и через оперативные пункты переправлено за линию фронта 287 партизанских отрядов и групп, общей численностью 11 683 человека.

Наряду с этим из числа личного состава войск НКВД и истребительных батальонов было сформировано 15 отрядов для ведения боевых операций в тылу противника. Часть этих отрядов по заданию военного совета Ленинградского фронта проводила боевые операции и на отдельных участках фронта. В числе действовавших партизанских отрядов 58 оперативных работников занимали командные должности¹⁰.

Первые отряды, сформированные из ленинградцев, переправлялись во вражеский тыл в районе Новгорода. Установившаяся здесь линия фронта пока еще не была стабильной. Достаточно сложный рельеф местности – болота, леса, реки – позволял незаметное перемещение вооруженных формирований мимо боевых подразделений противника. К сожалению, вчерашние горожане не очень хорошо представляли себе реалии нахождения в лесу, особенно в осенне-зимний период. Руководство возлагало на них взаимоисключающие задачи: сбор разведывательных сведений, проведение диверсий и боестолкновений с противником, а также пропаганда как на мирное население, так и на немецких солдат.

В начальный период Отечественной войны (июнь 1941 – 19 ноября 1942 г.) партизанское движение испытало на себе все трудности и невзгоды, обусловленные неподготовленностью советских людей к ведению такого способа сопротивления врагу. Отсутствие подготовленных кадров, разработанной системы руководства, потайных баз с оружием и продовольствием обрекли первые партизанские формирования на длительные и мучительные поиски всего того, что было необходимо для осуществления эффективных боевых действий. Борьбу с опытным и хорошо вооруженным противником пришлось начинать практически с нуля.

Относительно эффективными показали себя отряды из числа местных жителей. Самые первые из них были сформированы еще до оккупации западных областей России, летом–осенью 1941 года, из числа бойцов истребительных батальонов.

С оккупацией районов созданные отряды и группы оставались для борьбы с противником в его тылу. Основное ядро этих отрядов составляли местные коммунисты и комсомольцы, в качестве командиров, комиссаров и начальников штабов – руководящие партийные и советские

⁹ *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 44.

работники в лице секретарей райкомов и горкомов ВКП (б), заведующих отделами и инструкторов, а также председателей и работников исполкомов районных советов депутатов трудящихся и руководителей хозяйственных организаций и предприятий.

Эти отряды изначально были вооружены и имели возможность создавать в лесу продовольственные базы. Впоследствии с уходом в леса они пополнялись за счет бойцов и командиров Красной Армии, попавших в окружение, а также за счет других советских граждан, продолжающих с оружием в руках вести борьбу против немецких захватчиков.

В ряде районов Новгородчины удалось создать скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Но крайне недостаточное количество времени, хаос начала войны, слабая подготовка будущих партизанских кадров крайне негативно отразились на этой важной и ответственной работе. Вся эта работа проводилась достаточно открыто. О ней знали члены семей будущих потенциальных партизан и даже совершенно случайные люди. Многие из этих баз с продовольствием и вооружением оказались разграбленными местным населением (в том числе и теми людьми, кто районными комитетами ВКП (б) рассматривались как возможные партизаны), о некоторых тайниках становилось известно гитлеровцам и их пособникам.

Неверие некоторой части населения в возможность победы Красной Армии, насильственное вовлечение части граждан в отряды под угрозой репрессий, разлагающее воздействие нацистской пропаганды привело к быстрому распаду некоторых соединений. Так, например, в Залучский отряд на день оккупации района входило 60 человек. В результате дезертирства в нём осталось меньше половины – 29 человек¹¹. Молвотицкий отряд на день оккупации района состоял из трёх рот в количестве 187 человек. В советский тыл вышло всего 23 человека, остальные дезертировали – разошлись по домам или перешли на службу к немцам¹².

Но начальный период войны принес и первые успехи. В боях был накоплен первый боевой опыт. В конце сентября 1941 года в районах южнее озера Ильмень созрели все условия для народного восстания. Сигналом к этому послужил переход к активным действиям 2-й партизанской бригады. Население, в первую очередь Белебелковского и Дедовичского районов, всячески её поддерживало.

Направленные против восставших карательные отряды гитлеровцев терпели одно поражение за другим. За осень партизанские отряды 2-й бригады провели свыше 30 боев. Вскоре значительная территория в юго-восточной части области была освобождена от захватчиков. Был образован первый Партизанский край, который представлял собой об-

¹¹ Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее – ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 97. Л. 20.

¹² Там же. Л. 27.

ширную территорию, простиравшуюся с севера на юг на 120 километров и с запада на восток на 80 километров¹³.

Но самым главным для сил народного Сопротивления был тот факт, что зимой 1941–1942 гг. противник потерпел тяжелое поражение под Москвой, а Ленинград, хоть и находился во вражеской блокаде, по-прежнему сдерживал врага у своих стен.

Негативный опыт первых месяцев борьбы с противником был учтен Ленинградским ШПД. Уже с начала 1942 г. в группы, отправлявшиеся в немецкий тыл, стали обязательно включаться люди, хорошо знающие местные условия, а также радисты. Личный состав обычно вооружался гранатами и автоматами ППШ. Боевые задачи теперь несколько конкретизировались, хотя они и оставались достаточно широкими. Так, 10 партгруппа, действовавшая в Новгородском, Шимском и Батецком районах, получила от командования следующее задание:

а) вести партийно-массовую работу среди населения временно оккупированных районов Ленинградской области путем печатной и устной пропаганды;

б) создавать, по возможности из местного населения, партизанские отряды и диверсионные группы, действующие в тылу противника;

в) вести всевозможную военную разведку сил противника, их дислокацию, номера частей, род войск, количество и их передвижение¹⁴.

Использование печатной пропаганды силами Сопротивления было весьма ограничено. Это можно объяснить, в том числе, и тем, что на всей оккупированной гитлеровцами территории Ленинградской области удалось заблаговременно создать только две подпольные типографии с весьма ограниченным запасом бумаги – в Поддорском (с 1942 г.) и Полновском районах¹⁵.

19 февраля 1942 г. в Партизанский край работником партизанского отдела штаба Северо-Западного фронта С. Л. Беспрозванным был доставлен типографский станок и все необходимые материалы для печатания газеты в тылу врага. 23 февраля вышел первый номер партизанской газеты «Народный мститель»¹⁶.

С наступлением весны 1942 года положение сил советского Сопротивления на оккупированной территории значительно осложнилось. После безрезультатной попытки ликвидировать Партизанский край в декабре 1941 года командование вермахта стало готовиться к новому наступлению. Командующий группой армий «Север» генерал-полковник фон Кюхлер 29 марта 1942 года издал приказ, из которого следовало, что все тыловые части германской армии должны до наступления распутицы развернуть против партизан энергичную борьбу. «При этом все населенные пункты должны быть оцеплены, и все жители, которые

¹³ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 163.

¹⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.

¹⁵ Там же. Д. 97. Л. 24.

¹⁶ Там же. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 36.

не смогут предъявить удостоверения личности, должны быть расстреляны»¹⁷. В борьбе против советских партизан, кроме немецких частей, принимали участие и карательные подразделения, сформированные из русских коллаборационистов.

По мере того, как линия фронта, оставаясь постоянной, всё больше осваивалась противником и насыщалась огневыми средствами, проходы отрядов через линию фронта стали сопровождаться большими потерями. Вследствие трудности наземной переброски отрядов на Ленинградском и Волховском фронтах в июле 1942 года штабом было принято решение перебрасывать отряды и группы десантами с самолётов на парашютах. С этой целью на аэродроме Хвойная и посадочной площадке Александровское были созданы оперативные пункты и базы для переброски партизан и грузов в тыл противника.

Почти весь состав забрасываемых в тыл противника партизанских отрядов предварительно проходил специальные сборы от 15 дней и до 1 месяца на учебном пункте Ленинградского штаба партизанского движения вначале в Парголово, а затем на станции Хвойная. Кроме того, данная работа была организована при оперативных группах штаба на Волховском и Северо-Западном фронтах. В процессе этой подготовки изучалось стрелковое и подрывное дело, топография, лыжное дело, совершались тренировочные походы. Радисты и разведчики готовились по специальной программе¹⁸.

Опыт партизанской и подпольной борьбы показывает, что именно несоблюдение или нарушение правил конспирации часто являлись причиной неудач, провалов и гибели партизан и подпольщиков. Например, одной из причин разгрома Партизанского края в Ленинградской области в августе–сентябре 1942 г. было излишнее рекламирование действий партизанских формирований, базировавшихся в этом крае, что давало в руки гитлеровцев материал для целенаправленных акций как против народных мстителей, так и местного населения, которое поддерживало партизан.

Ликвидация противником Партизанского края осенью 1942 года деморализовала отдельных руководителей партизанских бригад, полков и отрядов, не сумевших перестроиться на новые методы и тактику борьбы с противником в изменившихся условиях.

На Новгородчине воевали отряды, в рядах которых сражались и граждане других стран. Так, в начале сентября 1942 г. был сформирован отряд под командованием испанского коммуниста Франсиско Гульона. В него зачислили испанцев, имевших большой опыт партизанской борьбы на Южном и Калининском фронтах, младших командиров из воздушно-десантных и железнодорожных войск. Через две недели подготовленный отряд отправился на станцию Хвойная, где ему придали радистов, местных новгородских партизан и разведчиков. Этому под-

¹⁷ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. С. 164.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 260.

разделению было присвоено имя «Партизанский батальон имени Ворошилова»¹⁹.

Безусловно, засылка этого отряда имела большое пропагандистское и идеологическое значение. Однако, во многом со стороны советского руководства, это был авантюризм: в тыл противника посылались люди, не имеющие практического опыта выживания в условиях суровой русской зимы, в недостаточной степени владеющие русским языком, а также не знающие реалии болотистой местности Северо-Запада России. Зоной диверсионных действий отряда был определен район Сиверская – Луга – Батецкая²⁰.

Конец 1942 года ознаменовался спадом активности партизанской борьбы. Это было связано с крупномасштабными операциями регулярных частей вермахта против сил Сопротивления во второй половине года. Однако партизанские агитаторы и пропагандисты к этому времени выработали успешную методику работы как с личным составом, так и с населением оккупированных районов. Это в значительной мере способствовало тому подъёму всенародного сопротивления врагу, который можно наблюдать в 1943 году.

Огромное организующее влияние на развёртывание партизанского движения на Северо-Западе России оказал город Ленинград. Уже один только факт героической стойкости обороны Ленинграда сам по себе превратился в исключительно действенный моральный фактор, вызывающий и обостряющий партизанскую войну в тылу врага. Защита Ленинграда и борьба за освобождение его из блокады превратились в основную задачу, которой было подчинено партизанское движение в Ленинградской области.

1943 год стал переломным для всех партизан Северо-Запада. Была прорвана блокада Ленинграда. Советское командование приступило к подготовке крупномасштабного наступления, целью которого являлось полное изгнание врага. Для этого было крайне необходимо собрать подробные сведения о положении дел в тылу противника.

Как правило, во всех населенных пунктах в районах действия партизанских групп, отрядов, полков и бригад имела агентурная сеть. Так, например, в населенных пунктах, непосредственно прилегающих или расположенных на Варшавской железной дороге, имелось 11 осведомителей партизан²¹.

Пятая партизанская бригада под командованием К. Д. Карицкого имела подготовленную агентуру во всех основных населенных пунктах своего района действий, в том числе: в Дно, Сольцах, Уторгоше, Большом Уторгоше, Городищах, Николаеве, Лудонях, Батецкой²². Дмитрий Соколов, начальник разведки 3-го полка 5-й Ленинградской партизанской бригады, отмечал особую роль молодых женщин в сборе разведы-

¹⁹ Ковалев Б. Испанские партизаны в болотах России // Родина. С. 109. № 6. 2013.

²⁰ Там же.

²¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 984. Л. 60.

²² Там же. Л. 60–61.

вательной информации: «В Сольцах у меня было три хороших девушки. Много сведений я давал фронту, полученных от них»²³.

Партизанские разведчицы получали от командования и гораздо более опасные задания. «Подбирали девчат, потому что немцы любили девчат. Давали девчатам английские мины замедленного действия. Такими минами штабы разбивали. Положит она там мину под комод или ещё куда-нибудь, и через 12 часов или 24 часа мина взорвётся. Посылали девчонок по 17, 18, 20 лет. Она придёт будто бы для того, чтобы узнать, сколько налогов нужно платить. Поговорят, а когда немцы заглядятся, положит мину. Мины очень маленького размера. Они в карман влезают...

Эта мина имеет очень сильное взрывчатое вещество. Убивает осколками и взрывной волной. Осколков очень много, и жертвы большие»²⁴.

В условиях перелома в войне отношение мирного населения к немецким властям становилось все хуже. Жители все чаще стали срывать или саботировать различные экономические и политические мероприятия оккупантов. Вместо мобилизации на разные виды работ они стали уходить в леса, угоняя с собой и скот. Хлеб, одежда и различная утварь прятались, закапывались в землю.

При этом командование партизанских отрядов активизировало борьбу с мародерами в своих рядах. Особо строго наказывались незаконные реквизиции у семей красноармейцев и партизан. К виновным применялись все меры воздействия, вплоть до публичного расстрела на глазах у пострадавших²⁵.

Снабжение ленинградских партизанских бригад и отрядов осенью-зимой 1943 года продовольствием, обмундированием, вещевым и фуражным имуществом проводилось, в основном, за счет помощи местного населения, изъятия у предателей Родины и трофеев, захваченных у противника. Собранное продовольствие и фураж прятались в специальных местах. Эти базы являлись неприкосновенными: их запасы расходовались в случае крайней нужды.

Гораздо сложнее был вопрос снабжения партизан боеприпасами, оружием и взрывчаткой. Взятые у противника трофеи не всегда обеспечивали потребность партизан в боеприпасах и вооружении. Расход боеприпасов и взрывчатки был исключительно велик вследствие активной боевой деятельности партизан.

Вследствие стабилизации линии фронта единственным путем оказания помощи ленинградским партизанам являлся воздушный путь. Переброска боевых грузов осуществлялась посадкой и выброской. Постоянных партизанских аэродромов и посадочных площадок на территории Ленинградской области не было. Как правило, они организовывались в подходящих местах около временной стоянки партизан. Площадки для

²³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 132. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 5–5 об.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 911. Л. 13.

выброски также создавались вблизи партизанского расположения. Выброска и посадка производились обычно на специальные сигналы, установленные партизанами: костры, разложенные в виде условной фигуры. В бригадах и отрядах для приема груза выделялись специальные аэродромные команды, обеспечивающие прием и сбор груза.

Особенно значительное пополнение за счёт местного населения партизанское движение в Ленинградской области получило во второй половине 1943 года. Это явилось результатом успешного зимнего наступления Красной Армии, усиления гнёта немецко-фашистских захватчиков над населением оккупированных районов, массового угона людей на рабский труд в Германию, а также результатом большой политической работы, проводимой партизанами и подпольными партийными организациями. Помимо пополнения действующих отрядов, из числа новых бойцов в тылу противника были сформированы также несколько новых партизанских отрядов, которые активно боролись с врагом.

Стремясь затормозить рост партизанского движения, изолировать его от народа, обезопасить свои коммуникации, гитлеровское командование приняло решение выселить всё население с территории от линии фронта до позиций «Пантера», которые являлись северным участком «Восточного вала» и проходили по западной границе Ленинградской области. Гитлеровцам не удалось полностью осуществить свои планы, а в ряде районов (в первую очередь в местах дислокации партизанских бригад) они были практически сорваны. Однако в местах высокой концентрации немецких войск, в частности около Новгорода, почти все русское население было депортировано в Прибалтику.

Осенью 1943 года партизанское движение в Ленинградской области вступило в новый этап – подготовке к совместным с РККА боевым действиям по полному изгнанию оккупантов с территории Северо-Запада России. Центральным и Ленинградским штабами ПД партизанским бригадам и отрядам области была оказана значительная помощь, положительно повлиявшая на развитие и активизацию движения Сопротивления в тылу врага. Эти мероприятия обеспечивали нарастающее развитие боевой деятельности. Оперативность и целеустремленность руководства достигались не только передачей указаний по радио, но и частой посылкой представителей Штаба непосредственно в тыл противника.

Оперативным отделом Центрального штаба партизанского движения перед аналогичным отделом ЛШПД были поставлены следующие задачи:

1. Всемерно развивать и активизировать партизанское движение на территории Ленинградской области, обратив особое внимание на активизацию движения в центральных, западных и северо-западных районах, сравнительно слабо освоенных партизанами.

2. Сосредоточить боевую деятельность партизанских отрядов и бригад на срыве железнодорожных и шоссейных перевозок противника. Широко развернуть политическую работу среди местного населения и

работу по разложению среди полицейских и националистических формирований противника.

3. Организовать своевременное пополнение действующих бригад и отрядов подготовленными кадрами командиров, политработников, разведчиков и других специалистов, организовать, возможно, лучшее своевременное снабжение действующих бригад и отрядов вооружением, боеприпасами, взрывчаткой, радиоаппаратурой и радиопитанием, медикаментами, т. е. имуществом, необходимым для успешного развития боевой деятельности.

4. Иметь в Штабе всегда самую полную и детальную картину о положении дел в оккупированных районах, строить руководство на реальных данных, навести порядок в деле ведения поступающего материала и отчетности²⁶.

Оперативным отделом ЦШПД было указано Ленинградскому штабу на особую важность и необходимость широкого развертывания диверсионно-истребительной и разведывательной деятельности в городах и крупных населенных пунктах области. По этому указанию Ленинградский штаб развернул соответствующую работу, результатом которой явился ряд ценных и очень эффективных диверсионных операций, проведенных партизанской агентурой в городах и населенных пунктах: Уторгош, Шимск, Порхов, Сольцы. Перед командованием партизанских отрядов и бригад были поставлены задачи по усилению подобной деятельности. За каждой бригадой и отрядом были закреплены города и крупные населенные пункты, находящиеся в районе действий партизанских формирований.

Количество контролируемых партизанами районов значительно увеличилось, что не могло не сыграть важной роли зимой 1943–1944 гг. в наиболее сильный период подъема партизанского движения. Накануне крупномасштабного наступления Красной Армии под Новгородом и Ленинградом зимой 1944 года силами советского Сопротивления удалось освободить от захватчиков значительные районы в тылу врага.

В 1944 г. ни одна крупная наступательная операция Красной Армии не планировалась без привлечения партизанских сил. Накануне наступления советских войск в январе 1944 г. под Ленинградом на оккупированной территории области действовало 13 партизанских бригад (14 полков и 65 отрядов) и несколько отдельных отрядов, всего 35 тыс. человек. Основная их часть находилась в тылу 18-й армии противника.

Накануне наступления Военный совет Ленинградского фронта поставил перед ними конкретные задачи: уточнить силы противника, расположение штабов, систему обороны, местонахождение аэродромов, складов и т. д. Особое внимание обращалось на срыв железнодорожного движения в тылу врага, чтобы не допустить перегруппировки вражеских соединений и подхода резервов. Партизанам предписывалось захватывать и удерживать до подхода советских войск важные опорные пункты, железнодорожные станции, крупные населенные пункты, пере-

²⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 911. Л. 33.

правы, мосты, отрезать возможные пути отступления врага. Обычно партизаны избегали столкновений с кадровыми соединениями²⁷.

В начале 1944 г. партизанские отряды на Новгородчине сражались с немецкими оккупантами в тесном сотрудничестве и координации с командованием Красной Армии. По сути своей они стали регулярными частями РККА, выполняющими задания советского командования в особых условиях.

²⁷ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. М., 2004. С. 285.